

Бой за полицейский пост Амбецу

На сто тридцать один с половиной километров протянулась граница между Северным и Южным Сахалином. Её охранял 52-й Орден Ленина Сахалинский Морской пограничный отряд НКВД Хабаровского округа, под командованием полковника Лукашенко Н. Д. Отряд был расредоточен в трёх комендатурах, в подчинении которых находились ряд застав. Так, в подчинении комендатуры, находящейся в селе Пильво, было четыре заставы: Амба, Маскино, Ключевая и Брусничная. В Оморской комендатуре: Хандаса, Грудеково, Мойга и Мараево. Комендатура, расположенная в селе Лангери, командовала заставами: Нежданная, Южная, Каменная и Мыс Низкий.

В связи с предстоящими боевыми действиями против Японии погранотряд был переподчинён командованию 79-й стрелковой дивизии. Для согласования действий был создан оперативный штаб, который располагался на заставе Хандаса. На первом заседании оперативного штаба, которое состоялось в 16:00 8 августа 1945 года решили: продолжать охранять государственную границу, не допускать высадки десанта противника;

выделить из числа пограничников проводников для частей Красной Армии; заслушать выступление командира 56-го стрелкового корпуса генерал-майора Батунова Ивана Павловича.

9 августа 1945 года в 8:00 второе заседание оперативного штаба пограничников совместно с оперативным штабом 56-го стрелкового корпуса были назначены оперативные группы по ликвидации гарнизонов противника:

1. капитан Супрунов Г.С. (начальник 2-го отделения штаба отряда), с доставкой его группы в район Амбецу западного побережья;

2. капитан Степанов с группой на восточное побережье в районы полицейских постов Фанзай и Асасы.

Группа Супрунова Г.С. состояла из шестидесяти одного пограничника и 82-й отдельной стрелково-пулемётной роты, под командованием старшего лейтенанта Елизарова Степана Ивановича из десантного отряда Гвардии майора Орлова. (По штатному расписанию по состоянию на декабрь 1942 года, стрелково-пулемётная рота это: 178 бойцов, на вооружении которых было 12 пулемётов Дегтярёва, 2 пулемёта Максима, 3 ротных миномёта и 130 винтовок и автоматов). За несколько дней до начала боёв за полицейский пост Амбецу была проведена разведка местности разведгруппой под командованием капитана Тельнова Ивана Никитовича, офицера по оперативной части Морского Пункта Связи №2 Разведотдела штаба Тихоокеанского флота. Он в совершенстве знал японский язык. В состав разведгруппы входили: ефрейтор Скрылёв - самбист; ефрейтор Нигматулин - перворазрядник по лёгкой атлетике; рядовые Грядущин, Киприк и Зюзин - обладали большой физической силой. Государственную границу перешли в полной темноте, впереди разведгруппы шёл ефрейтор Скрылёв, за ним, на удалении зрительной связи, остальные. При подходе к полицейскому посту Амбецу, услышали гул отходящей машины, залегли. Определив, что машина военная, группа Тельнова встала (одежды они были в японские маскхалаты). Сделав знак машине остановиться, капитан Тельнов Иван Никитович открыл дверь и тихо сказал на японском: «Проверка».

В это время, с другой стороны машины, ефрейтор Скрылёв также открыл дверь. В машине сидели два японских офицера.

Их одновременно схватили и вытащили из кабины. Когда у них стали отбирать оружие, офицер - шофёр ударом в лицо послал Тельнова в нокаут, от чего он упал в кювет. Красноармеец Киприк ударом приклада автомата обездвигил японца. В кабине машины был обнаружен портфель плотно набитый бумагами. Взяв его, группа двинулась в обратный путь.

Так как Тельнов плохо себя чувствовал после удара, красноармеец Зюзин понёс капитана на себе. На рассвете подошли к нашей

границе, где Тельнову стало лучше и он смог идти самостоятельно. Вскоре они были на заставе «Амба», где и остались до особого распоряжения.

До начала боевых действий, для сбора информации о противнике, разведгруппа, в состав которой входил рядовой, разведчик 75-го погранотряда, Ким Павел Чуншевич (он был прикомандирован к 52-му погранотряду) восемь раз переходила границу, в результате чего были добыты точные разведанные о противнике, необходимые для разгрома Амбецу, Кире и Эманау.

Впоследствии Ким П. Ч. скрытно провёл наши отряды к этим полицейским постам.

9 августа 1945 года, командира отряда японцев, охранявших границу, лейтенанта Иосита Синёси, вызвали в штаб полка, где ему сообщили о начавшейся войне с СССР. Ему был отдан приказ об эвакуации гражданского населения посёлка Ниси Сакутан (Бошняково). 11 августа из штаба полка прибыл новый командир отряда капитан Накаяма с приказанием немедленно передислоцироваться на восток к Котонскому укрепрайону, где шли тяжелые бои.

По результатам нашей разведки стало ясно, что посёлок Амбецу представлял собой хорошо укрепленный район с портом, на восточной окраине которого в 800 м. южнее границы на отрогах западных скатов размещался гарнизон. Его защищали 80 военнослужащих, вооруженных 4-мя тяжёлыми и 6-ю лёгкими пулемётами, а так же винтовками и ручными гранатами и 6-я рота 125-го пехотного полка, под командованием капитана Накаяма. Численность роты - 190 человек. В состав роты входил пулемётный взвод (4 пулемёта) и отделение связи.

Перед началом боевых действий капитан Супрунов Г.С. разместил на правом фланге разведгруппу из 25 пограничников под командованием младшего лейтенанта Козиева. На левом фланге - 36 пограничников под командованием лейтенанта Суязова Георгия Васильевича, заместителя по политической части комендатуры №2 «Пильво». В центре - 82-я отдельная стрелково-пулемётная рота под командованием старшего лейтенанта

Елизарова Степана Ивановича, которая должна отвлекать огонь на себя, давая флангам окружить полицейский пост Амбецу.

12 августа 1945 года в 2:00 с Александровск — Сахалинского аэродрома поднялись в воздух два самолёта По-2 под управлением младших лейтенантов Шевелёва И. Я. и Попова и взяли курс на посёлок Пильво.

Вот как вспоминает эти события лётчик, младший лейтенант Шевелёв: «В ровно назначенное время мы подлетели в район расположения отряда капитана Супрунова Г.С., связались с ним по радиации, что послужило сигналом к началу боевых действий и пограничники начали переходить границу. В 4:00 мы сбросили бомбы на казармы японцев и через несколько минут увидели беспорядочное движение людей. Развернув самолёты, мы из пулемётов очередями били японцев с низких расстояний.

Таких заходов сделали два, а на третьем заходе пулей пробито кабину и меня ранило в правое плечо.

Об этом я сообщил капитану Супрунову Г.С. и в оперативный штаб, где мне дали команду по возможности довести самолёт до аэродрома посёлка Пильво, куда я и направился в сопровождении своего друга, лётчика Попова. При посадке я потерял сознание. В таком состоянии я был доставлен в город Александровск - Сахалинский на самолёте Попова.

В результате боевого вылета нам удалось уничтожить 4 огневые точки и 2 зенитные установки.

Около 4-х часов ночи отряд капитана Накаяма, выполняя приказ командования, выходил из посёлка Амбецу в направлении Котонского укрепрайона. В это время на рейде посёлка появились советские катера и открыли огонь по берегу.

6-я рота заняла позиции и открыла огонь, который был подавлен корабельной артиллерией. В 10 часов рота отступила к

западу и в сопках заняла хорошо оборудованные позиции.

Около четырёх часов утра из разведки вернулась группа капитана Тельнова И.Т., с разведанными об обороне японцев в районе полицейского поста Амбецу.

После этого 82-я отдельная стрелково-пулемётная рота под командованием старшего лейтенанта Елизарова С. И. открыла огонь, отвлекая внимание японцев на себя, давая тем самым возможность для пограничников совершить обход полицейского поста Амбецу с флангов.

В это же время в разведку выдвинулся старший сержант Горев А.В. со своим отделением, из состава 82-й отдельной стрелково-пулемётной роты.

Они выявили огневые точки противника и взяли в плен полицейского, которого доставил к ротному красноармеец Какакин П. Н.

В 4:35 началась 14 - минутный артиллерийский обстрел флагманским пограничным катером ПК-64 под командованием капитан-лейтенанта Рожкова С. Н. и пограничным катером ПК-61 старшего лейтенанта Сажнева Е. А. по выявленным огневым точкам.

Во время обстрела из акватории порта была попытка прорыва японского катера в сторону моря. Так как он отказался сдаться, то помощник командира

ПК-64 Кошелев А. С. отдал приказ командиру отделения командоров, старшине 2-й статьи, Кучеренко В. Е. накрыть катер артиллерийским огнём.

Благодаря согласованным действиям рулевого, старшины 1-й статьи Патрунина И. С. и отделения командоров, катер удалось потопить. В плен взяли 4 японца, две радиостанции и документы, семь японцев погибли во время артобстрела.

В этом бою отличились: вахтенный катера матрос Кириков Павел, командоры, старшины 1 -й статьи Кучеренко и Евграфов, Кульбашный, Леонтьев и Сахаров, матросы-сигнальщики Саенко и Ерёмченко. После артиллерийского обстрела начался общий штурм.

Открыли огонь не подавленные артиллерийским огнём пулемёты японцев. На подавление их выдвинулись бойцы 82-й отдельной стрелково-пулемётной роты. Так, бойцы отделения сержанта Морозова Е. П. пулемётным огнём подавили огневую точку противника, чем обеспечили продвижение взвода.

Отделение, во главе с сержантом Пашиевым Г. И., уничтожило расчёт тяжёлого пулемёта, захватив сам пулемёт и 5000 патронов к нему в качестве трофея. Отделение сержанта Подкорытова М. И. огнём своего станкового пулемёта не давало вести прицельный огонь противнику. Младший сержант Аднагулов Г. ендула огнём своего станкового пулемёта уничтожил наблюдательный пункт противника. Рота поднялась в атаку, но в это время открыли огонь японцы из тщательно замаскированного и молчавшего до поры ДЗОТа.

Отделение сержанта Ерилова решило его уничтожить. Раньше других до ДЗОТа добрались красноармейцы Петухов Н. и Примак Н. и уничтожили его, забросав гранатами. Ефрейторы Плёткин В. М. и Соснин В. В. огнём своего станкового пулемёта уничтожили расчёт миномёта японцев, чем обеспечили продвижение 1-го взвода на рубеж атаки.

Сержант Степанов В.А. подавил ручным пулемётом огневую точку противника, а младший сержант Глухов А. Д. с красноармейцем Митиным И. Е. уничтожили из своего станкового пулемёта миномётный и пулемётный расчёты противника, тем самым обеспечили атаку 2-му взводу.

Старшина Порошин и красноармеец Андрианов уничтожили гранатомётный расчёт японцев, который мешал атаке 3-го взвода.

Сержант Щёлоков П. И. и младший сержант Солонин В. Д., наводчики станковых пулемётов, поддерживали огнём своих пулемётов штурмовую группу пограничников под командованием капитана Тельнова И. Н., уничтожавшую японский склад с боеприпасами.

Не смотря на ружейно-пулемётный огонь японцев, под прикрытием катеров ПК-61 и ПК-64, к пристани посёлка Амбецу причалил малый дрейфтер «Соболь», которым управлял шкипер Пьянков Куприян. Он доставил нашим бойцам боеприпасы, которые выгрузили и доставили в подразделения ефрейторы Апеков, Меньшиков, красноармейцы Петров, Трутнев, Потапов, Муравьёв, Исемитов Самет, Незаенко, Сунагагов Генуят.

Затем, на дрейфтер стали заносить раненых под присмотром младшего лейтенанта медслужбы Яковлева В. С., организовавшего вынос раненых с поля боя. Активную помощь в разгрузке боеприпасов и погрузки раненых оказывал моторист дрейфтера Овсянников И. Б.. Раненых, оказав им первую помощь, подносили санитары. Так, красноармеец Кузнецов Иван Васильевич вынес с боя четырёх красноармейцев и двух сержантов, Галимов Хабибула вынес двух раненых бойцов и уничтожил в тылу своего взвода японца.

Во время этой операции катер ПК-61 получил восемь пробоин от пулемётного огня японцев. Были повреждены радиатор пресной воды и пожарная труба.

Кириков В. П. техник-лейтенант, командир БЧ-5 вместе со старшиной группы мотористов Ефимковым Г. И. устранил неисправности по ходу боя.

Катер ПК-64 также получил пробоину пожарной магистрали. Её ремонтом занимался Кашутин Пётр техник-лейтенант, командир БЧ-5.

Обеспечивали связь командира роты с подразделениями, связанные - младший сержант Шестеров П. П., ефрейторы: Щелчков, Гольшев, Посохин, красноармейцы: Воржев В. Ф., Ивченко А.П., Киселёв Г.Н. (японские снайпера стреляли в первую очередь в офицеров и связных).

В это время у пограничников на левом фланге, где командовал лейтенант Суязов Г. В., командир отделения, сержант Вороной И. Я., вместе с отделением, уничтожили ДЗОТ, забросав его гранатами. Далее они разгромили помещение полицейского поста и сожгли его вместе с японцами. Рядовые Боков Сергей и Баранов Павел обеспечили подход к полицейскому посту, вызвав огонь японцев на себя и уничтожив 10 японцев. В этом бою был смертельно ранен Боков Сергей Иванович, Баранов Павел продолжал бой. Меняя позицию, Баранов скрытно подполз к группе японцев, готовившихся к контратаке и забросал гранатами.

На этом же фланге сержант Рыжов А. С. со своим отделением уничтожил два ДЗОТа, вооружённых тяжёлыми пулемётами, при этом сам погиб от пули снайпера, (похоронен в братской могиле пограничников расположенной в районе погранзаставы Хандаса.) Ефрейтор Комолов уничтожил этого снайпера.

Отделение сержанта Андриенко находилось в головном дозоре правого фланга, его окружили японцы. Андриенко организовал круговую оборону.

К нему, с приказом в какую сторону прорываться, пробился Лагутин Н. Н. (ефрейтор миномётчик погранзаставы Хандаса). Отделению удалось прорвать окружение, получив помощь извне, и присоединилось к разведгруппе правого фланга. В этом бою был тяжело ранен рядовой Рябошапка. Миномётный расчёт командира отделения сержанта Иванова открыл огонь на уничтожение японцев из окружения которых прорвался сержант Андриенко с отделением.

Основные силы противника отошли от посёлка и заняли оборонительные сооружения на западных склонах высоты юго-восточнее посёлка Амбецу. По сигналу с берега по ним открыли артиллерийский огонь с ПК-64.

Правый фланг пограничников младшего лейтенанта Козиева сдерживал японский ДЗОТ, расположенный в скале. Ефрейтор Плотников Георгий Тимофеевич и рядовой Куприй подползли к ДЗОТу, и с расстояния 15-20 метров забросали его гранатами, дав возможность продолжить атаку.

Материал подобран гл. специалистом ЦА МО Р.В. Зуйковой.